

Civil Society in the Synergetical Approach

Vladimir Arshinov and Natalya Savicheva

В. И. Аршинов, Н. Г. Савичева

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Проблематика гражданского общества многомерна. Как и практически все другие актуальные проблемы современности, она имеет существенно междисциплинарный характер. Последнее, помимо прочего, значит, что реально осязаемые сдвиги в ее решении, в понимании тех многочисленных вопросов, которые в связи с ней возникают, зависят не только от усилий отдельных дисциплин, таких как политология, социология, культурология или социальная психология, но и от того, насколько эффективной и адекватной будет та, совместно разделяемая этими дисциплинами методология, которая эти усилия будет координировать, объединять их общим контекстом, языком или подходом. Традиционно такие интегративно-методологические, коммуникативные функции принято возлагать на системный подход, понимаемый достаточно широко и во всём разнообразии его языков и интерпретаций, включая в качестве одной из своих версий так же и кибернетику.

В этой статье мы попытаемся хотя бы эскизно очертить те аспекты проблематики гражданского общества, которые возникают в контексте её рассмотрения с позиций синергетики: постнеклассического междисциплинарного направления исследований процессов самоорганизации в системах самой разной природы: естественных и искусственных, физических и биологических, экологических, экономических и социальных. Мы не будем здесь специально останавливаться на предметных характеристиках того раздела синергетики, которую один из авторов этой статьи в свое время предложил называть «Синергетикой-1». Отметим только, что за последние годы ОНС сделал очень много для того, чтобы идеи синергетики стали рассматриваться как необходимая часть методологического контекста для развертывания нового междисциплинарного диалога в науках о человеке и обществе (См.: Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: Предварительные итоги. // *Общественные науки и современность*. № 2, 1997). Имея ввиду, что «синергетические формулировки» уже в том или ином виде известны читателям журнала, а также исходя из коммуникативного принципа «подсоединения» к междисциплинарному диалогу, добавим еще, что мы не рассматриваем синергетику и основанные на ней подходы как нечто совершенно новое и отличное от подходов, которые принято называть системными, кибернетическими и т.д.

Напротив, нам в данном случае хотелось бы специально подчеркнуть, что с точки зрения преэминентности синергетику можно рассматривать и как развитие междисциплинарных идей системного подхода (в системно-динамическом, нелинейном его аспектах), и как развитие кибернетики, особенно в тех ее разделах, которые касаются моделирования процессов коммуникации и самоорганизации с использованием принципа обратной связи (круговой причинности) - отрицательной, саморегулирующей и положительной, самоусиливающей. В данном случае мы имеем дело с характерной для синергетики «циклическостью», циркулярностью, которая особенно отчетливо прорисовывается в ее формулировке в терминах концепции автопоэзиса Матураны и Варелы (так называемая «теория Сантьяго»). Что касается собственно системного подхода, то синергетика вносит в него прежде всего новое понимание времени, переоткрывая его (И.Пригожин) и придавая системному подходу новое качество темпоральности как коммуникативной, кольцевой взаимосвязи

многообразия различных времен; многообразие, включающее обратимое время механики Ньютона, время обмена сигналами в теории относительности Эйнштейна, необратимое время становления порядка из хаоса, в котором, согласно Пригожину, возникает «стрела» времени, время, вернее представления о нем в разных культурах, историческое (осевое, Ясперс) время человеческой цивилизации и, наконец, время Бергсона— время переживания субъективного опыта человека...

Тем самым синергетика может рассматриваться еще в одном ракурсе, именно—в ракурсе системно-кибернетического (на сей раз уже постнеклассического) эволюционизма. Она заимствует из системного подхода понятие открытости, открытой системы, связанное с именем основателя общей теории систем Л. фон Берталанфи и введенное им в методологию науки для объяснения видимого противоречия между вторым началом термодинамики и дарвиновской теории эволюции. (Дело в том, что второе начало термодинамики в полной мере справедливо только по отношению к полностью закрытым, непроницаемым по отношению к веществу и энергии системам). Имея ввиду это обстоятельство иногда говорят, что синергетика - это эволюционное естествознание. Но не только. Подключение креативных ресурсов эволюционных представлений и образов реализуется в синергетике многими путями и по многим каналам. Один из таких каналов связан с переоткрытием в синергетике философского наследия Анри Бергсона, для которого идея эволюции как сотворчества природы и человека была одной из главных тем.

Это переоткрытие, в общем случае интерпретируемое как некий историко-методологический и эпистемологический принцип, важно для понимания возможностей (и особенностей) синергетического подхода к социальной проблематике именно как к такой междисциплинарной проблематике, в фокусе которой находится эволюционное поведение открытых, далёких от равновесия нелинейных систем, образующих в совокупности образ (паттерн) нелинейного мира, мира, находимого нами в процессе саморазвития, в котором порядок и хаос соседствуют, взаимопроникают и взаимотрансформируются друг в друга.

С точки зрения синергетического подхода рассмотрение проблематики гражданского общества как процесса «переоткрытия» уместнее всего начать с понятия «открытого общества», являющегося одним из центральных в социальной философии К. Поппера, и в ряде отношений перекрывающегося с понятием «гражданское общество». Мы не будем здесь непосредственно касаться образа «открытого общества» как символа идеологического противостояния и абстрактной монологической аргументации времен холодной войны. По словам Джорджа Сороса, наилучший способ дать определение открытому обществу в этом контексте - это «указать на его антипод, то есть на коммунистическую систему в том виде, в котором она функционировала до своего конца». Но синергетический подход стремится уйти от риторики вопросов и ответов, порождаемых дискурсом бинарных оппозиций. Исходным для него становится акт intersubjectивной коммуникации, рассматриваемый как связывание первоначально различенного и передаваемое в этом связывании другому.

С этих позиций нам ближе одно из разъяснений понятия открытого общества Поппером, определявшим его, помимо прочего, как такое общество, в котором граждане активно и сознательно вовлечены в социальную активность и отказываются «сидеть сложа руки, переложив всю ответственность за управление миром на долю человеческих и сверхчеловеческих авторитетов» (К. Поппер. Открытое общество и его враги. М.: Прогресс, 1992. Т.1, с.26.). По свидетельству самого Поппера, термин «открытое общество» был заимствован им у А. Бергсона. В творчестве Бергсона уникальным образом сочеталась работа в области философии науки, в особенности -

философии физики, биологии и эволюционизма, с исследованиями в сфере социальной философии. Не будучи ни редукционистом, ни антиредукционистом, Поппер всегда подчеркивал принципиальное единство естественнонаучных и социологических методов познания. Так что «открытое общество» по Попперу - это своеобразный междисциплинарный симбиоз культурологического понятия «открытого общества» Бергсона и естественнонаучного «протосинергетического» понятия «открытой системы» Берталанфи. В основе этого симбиоза лежит диалогически-коммуникативный «круговой» процесс междисциплинарного осмысления идеи развития в современной цивилизации и культуре. Ибо главное ценностное различие открытого общества от закрытого заключается в способности к развитию, саморазвитию, творческой эволюции. Но, как будет видно из дальнейшего, это эволюционное разграничение само по себе имеет слишком общий характер и нуждается в конкретизации в зависимости от специфики того проблемного контекста, в рамках которого ставятся и рассматриваются вопросы общественного развития. Мы бы не стали об этом специально говорить, но, к сожалению, для многих дискуссий по поводу понятия «открытого общества», равно как и поводу тесно связанного с ним понятия гражданского общества, характерно игнорирование (ко)эволюционного смысла этих понятий, в результате чего дискуссии на эту тему заходят в тупик споров «о словах», или споров о том, нужно или не нужно такое общество в России, а если нужно, то зачем.

Еще не так давно многим казалось очевидным, что одним из препятствий перехода России на путь модернизации и устойчивого развития, ее активное полноценное участие в современном общецивилизационном процессе, тормозится прежде всего непреодоленным наследием тоталитаризма коммунистической системы, сформировавшей на территории стран, входящих в состав бывшего СССР информационно замкнутое, иерархически организованное по принципу самоподобия, имперское пространство жестко централизованных властных отношений. Из этого следовало, что демонтаж остатков прежней тоталитарной системы, «открытие» социального, культурного, экономического, информационного и т. д. пространства России для контактов с мировым сообществом и прежде всего с сообществом развитых стран, естественным образом выведет нашу страну на столь же естественный и желанный путь теперь уже «устойчивого развития».

Доминировало гипнотическое воздействие традиционного для России паттерна восприятия и действия: сломаем, разрушим и выбросим все, что нам мешает, закрытые окна откроем, если нужно—прорубим новые и желанный процесс социального российского саморазвития естественным образом начнется. И он действительно начался, только, судя по некоторым признакам, пока это далеко не тот процесс, от которого можно ожидать, что он приведет к подлинно открытому гражданскому обществу как не просто «саморазвивающейся социальной системы», а именно как «человеческой социальной системе», которая «усиливает индивидуальную креативность своих компонент, поскольку эта система ради них существует» (H. Maturana, F. Varela. *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*, Shambala, 1988, p.199)

Вот что говорил по этому поводу в своей речи на торжественной церемонии по случаю 10-летия Фонда Сороса в России, сам его основатель Джордж Сорос.

«Я должен спросить себя, уместна ли в сегодняшней России сама концепция открытого общества. Этот вопрос доставляет мне большое беспокойство.

Очень соблазнительно дать на него отрицательный ответ. Открытое общество – это абстрактная идея, универсальная концепция, которая может воодушевлять людей, но как таковая не является частью реальной действительности. События,

разворачивающиеся с момента распада советской империи, не вдохновлялись идеей открытого общества. Людям в России не до универсальных идей. Они слишком заняты поиском своего места в жизни, их беспокоят проблемы выживания, и, задумываясь об открытом обществе, они с полным правом могут сказать, что коммунизм тоже был универсальной идеей, вот посмотрите, куда он нас привел.... Ни в России, ни на Западе нет правильного понимания идеи открытого общества, но если люди лучше поймут её, она сможет их вдохновить.» (С.9)

Здесь уместно еще раз обратиться к Бергсону (философские идеи которого для синергетики особенно важны), в частности, к его пониманию открытого общества. Далее мы будем следовать ввводной статье И.И.Блауберг «Анри Бергсон и философия длительности», предпосланной первому тому предполагавшегося четырехтомного собрания его сочинений на русском языке в 1992 году. (Есть своя ирония в том, что остальные три тома планировавшегося издания так и не вышли в свет по причине отсутствия финансирования. Окна в Европейскую Культуру начали открывать, да вот беда: других забот полно.)

Одной из ключевых тем философии Бергсона является тема прогресса человеческого общества, его критериев и направленности, его космологических предпосылок, его смысла для человека как свободного сотворца процесса космической эволюции. Понятия «открытого» и «закрытого» обществ были им введены в книге «Два источника морали и религии», вышедшей после публикации его знаменитой «Творческой эволюции». Бергсон выделяет два типа обществ, два типа социальной организации, соотнося их с двумя типами морали: статической и динамической. Статическая мораль, по Бергсону, это - система привычек, устойчивых стереотипов социального инстинктоподобного поведения, доведенных до механического автоматизма навыков общения, жестко заданных и неизменных во времени ритуалов и норм, изначально безличностных, но авторитарно поддерживаемых во имя сохранения общественной дисциплины и иерархически субординированного управляемого порядка. Закрытое общество, в котором доминирует статическая мораль—это общество, которое находится в эволюционном тупике, оно существует только во имя самосохранения себя самого, во имя сохранения своей полной самотождественности, абсолютного гомеостаза. Напрашивается сравнение закрытого общества с кибернетическим механизмом, регулируемым стабилизирующей обратной связью, функцию которой и выполняет статическая мораль Бергсона. Это сравнение уместно, но синергетический подход, наследующий и развивающий в эволюционно- коммуникативном контексте не только общесистемный, но и кибернетический подходы, доводит сравнение закрытого общества как кибернетического механизма до сравнения его с организмом, компоненты которого существуют ради его устойчивого функционирования. Соответственно, «организм ограничивает индивидуальную креативность тех сущностей, из которых он состоит, поскольку они существуют для него».(Maturana, Varela, Op.cit.p.199) Комментируя это высказывание Матураны и Варелы, Ф. Капра, в своей последней книге, посвященной становлению новой «сетевой» парадигмы в современном научном познании, подчеркивает, что «организмы и человеческие сообщества – очень разные типы живых систем. Тоталитарные политические режимы часто жестко ограничивали автономию членов сообщества и, поступая так, деперсонализировали и дегумагизировали их. Фашистские сообщества, по режиму своего функционирования ближе к организмам, и поэтому нельзя считать совпадением, что диктаторы часто любили использовать метафору общества как живого организма»(F.Capra. The Web of Life).

Но вернёмся к Бергсону, на этот раз к его пониманию открытого общества.Согласно Бергсону, открытое общество-- это общество, в культуре которого возникает и

получает свое естественное развитие динамическая мораль. Первичным источником динамической морали является интуитивно-эмпатический опыт внутреннего переживания экзистенциального духовного порыва, порождающего религиозно-мистическое чувство сопричастности с мировым целым, чувство мировой гармонии... В динамической морали воплощаются принципы человеческой свободы, любви, креативности, длительности, воплощается первичная интуиция жизненного порыва. В отличие от статической деперсонифицированной морали традиционного общества, динамическая мораль по Бергсону существенно личностна. Она реализуется в обществе в той мере, в какой она воплощается в его конкретных «харизматических» личностях, становящихся носителями высоких моральных образцов, высокой жизненной мудрости, идеалов справедливости, любви и милосердия, а так же в зависимости от того, в какой мере члены этого общества способны свободно, на самом глубинном уровне своих жизненных ориентаций воспринять и взрастить в себе эти образцы и идеалы не в качестве навязанных извне, а как пережитые ими самими. Понимание принципов свободы, творчества, любви и человеческой солидарности, как абсолютно необходимых для самого существования открытого общества в качестве органической составной части общекоsmического эволюционного процесса, делает онтологию открытого общества Бергсона созвучной паттернам самоорганизующихся вселенных, рисуемых синергетическим познанием наших дней. Конечно, эта онтология сама по себе есть идеализированная модель и как таковая-- продукт своего времени. Это, по сути, конструкция, проект искусственного утопического общества. Но вот что любопытно: в философии Бергсона идеализированное открытое общество противопоставляется столь же идеализированному традиционному закрытому обществу, а последнее, увы, имело реальные исторические прототипы не только в далеком прошлом, и не только в виде утопических проектов, но и в виде реальных социальных практик тоталитарных режимов 20-ого века.

Таким образом, открытое общество у Бергсона - это не деперсонифицированное общество предустановленной гармонии, в которую задним числом «встраивают» идеального человека. Открытое общество это творческий эволюционный процесс, когерентность которого мировому целому реализуется в пульсациях жизненных порывов конкретных исторических личностей, переживающих всеохватывающее чувство открытости, любви и космической сопричастности и коммуницирующих переживаемые ими состояния «пикового опыта» другим людям. Открытое общество у Бергсона изначально человекомерно, поскольку его открытость, его свобода имеет своим источником открытость и свободу опыта личностного переживания. Одновременно, что не менее важно иметь ввиду, сама культура открытого общества должна содержать в самой себе устойчиво воспроизводимые предпосылки потенциальной коммуницируемости позитивного опыта личностной самоактуализации, её каналы.

Именно в этом месте естественно перейти к собственно гражданскому обществу, как обществу открытому в самом своем историческом самоопределении. Синергетический подход, будучи, как уже говорилось междисциплинарным, реализуется в своеобразном круговом, циклическом отношении к рассматриваемым вопросам, которые не даны с самого начала в готовом виде как предметы, а возникают как результат ответов на вопросы, возникшие до них. Образно говоря, синергетический подход – это искусство организации условий для продуктивного диалога «Порядок— Хаос», на границе которых «кристаллизуется» новый смысл. Другими словами, синергетический подход – это интересубъективный диалоговый процесс, всегда имеющий (если он, конечно, действительно синергетический) свою внутреннюю историю, логику рассуждения, дискурс. Так вот, в нашем случае эта логика

коммуникативной самодетерминации вовлекает нас в обсуждение проблематики гражданского общества, его структуры и символов посредством вопросов, традиционно относящихся к ведомствам кросскультурных исследований - диалога и коммуникаций культур, философии современного образования, философской антропологии, социальной психологии и психологии саморазвития. (Г.А.Цукерман, Б.М.Мастеров), а так же языкознания, куда мы сейчас сделаем предельно краткий экскурс в связи с вопросом о смысле и значении термина «Гражданское общество» и их эволюции. Здесь мы будем следовать очерку М.В.Ильина «Гражданское общество» из его книги «Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий».—М.,1997.

Отмечая специфические лексические трудности проблематики гражданского общества, Ильин далее пишет: «Само по себе выражение гражданское общество в его латинском (*societas civilis*) и греческом (*koinonia politike*) вариантах существует с незапамятных времен и связано с фигурой гражданина (*civis, polites*). Совокупность таких граждан как раз и образует гражданское общество, которое противопоставлено как деспотии, так и сообществам варваров. Само его возникновение связано, таким образом, с появлением гражданина как самостоятельного и политического актора, обладающего определёнными правами и наделённого обязанностями.

Важно отметить,-- продолжает Ильин,-- что латинский лексикоконцепт *civis* в отличие от греческого *polites* или русского гражданин несет следы дополисной и очень содержательной концептуализации. В ее основе лежит такой смысл, как прочность и личностная сердечность (отнюдь не современная обезличенность) отношений между людьми, входящими в круг своих, т.е. первоначальная свобода приязни и мира ...».

Отмечая, что глубинные смыслы понимания римлянами гражданства были раскрыты в работах выдающегося французского лингвиста Э.Бенвениста, Ильин подчеркивает, что эти смыслы указывают прежде всего на такие ценности как свобода, благожелательность, радушие, дружеское расположение и т.д. Заметим, что эти ценности, коренящиеся и выражающиеся в чувствах человеческой открытости, доверия, приязни, дружественности, являются личностными, что существовали они в эпоху дохристианской морали и не имели своей непосредственной основой интенсивное переживание пикового религиозного опыта, как в случае динамической христианской морали у Бергсона. Более того, для этой динамической личностной морали имелись устойчивые и эффективные каналы трансляции религиозного опыта, воспроизводимого в культовых обрядах, молитвах, песнопениях, священных текстах и других духовно-религиозных практиках, в своей целостной совокупности образующих то грандиозное историческое явление, которое называют христианством. Значит ли это, что римское общество, имевшее в своих истоках вышеуказанные личностные ценности и имевшее черты гражданского общества (вспомним так же о римском праве) было закрытым обществом, а потому и негражданским. Тем более, что и сама Римская империя рухнула.

Мы сформулировали этот вопрос не для того, что бы сразу же, здесь и теперь предложить однозначный ответ на него. Такого ответа у нас нет, более того, мы полагаем, что он в принципе и невозможен. Мы сформулировали этот вопрос с целью обратить внимание, что само понятие «гражданского общества» релятивно, ценностно нагружено и не может быть определено как таковое без четкого указания на тот конкретный социокультурный и исторический контекст в котором оно обсуждается.

Далее, помимо римской трактовки гражданства, существует еще и грекославянское понимание гражданственности основанное «прежде всего на внеличностных, а потому в значительной степени формальных основаниях увязывания с определённым местом

проживания – polis восходит к корню со значением твердыня , утес, город— огороженное, защищенное место».(Ильин, с 163)

Такое понимание гражданина и гражданственности естественно ведет к пониманию гражданского общества как общности, солидарности людей, сплачиваемых необходимостью противостояния внешней угрозе варваров, завоевателей-кочевников и т. д. Общность оказывается тем самым замкнутой, самоидентифицируясь и самоподтверждаясь на основе жесткой дихотомии: «свой-чужой». Процесс самозамыкания может получить свое продолжение и новое качество самоорганизации, когда «дихотомия «свой-чужой» превращается в дихотомию «свой -враг». Будет ли общество, сплоченное на такой основе , иметь право называться гражданским—это , конечно , все тот же «нелинейный вопрос». Но то, что это общество, в той или иной степени, становится авторитарным иерархически организованным по структуре власти- вполне очевидно. В данном случае мы выходим уже на вопросы государственности, авторитета, власти, ее источников. Не имея возможности здесь их подробно рассматривать отметим лишь, что синергетический подход в принципе уходит от всякого рода «схем, жестко и однозначно противопоставляющих государство и гражданское общество», от противопоставления внешнего и внутреннего, управления «по вертикали» и коммуникации «по горизонтали».

Синергетический подход имеет дело с паттернами положительных и отрицательных обратных связей, коммуникативными циклами, гештальтами, завершенность или незавершенность которых определяет специфику функционирования и развития систем. Тем самым мы с необходимостью уходим от установки на фиксацию различий и противопоставлений той или иной социальной системы, общественной организации и человека, фокусируя внимание на круговой взаимосвязи гражданина и города как она возникает в контексте формирования активной нелинейной коммуникативной среды. В данном случае город, в качестве центра социальной самоорганизации и коммуникации, в их политико-правовом и культово-религиозном измерениях , закольцован на возникающий в этом процессе особый тип личности, характеризуемой такими качествами открытость, диалогичность, суверенность , уважение к праву, свободе как своей собственной, так и других сограждан.. Этот перечень можно дополнить и по разному сформулировать Но мы бы хотели замкнуть дискурс личности, порождающей гражданское общество и личности, порождаемой этим обществом, еще одним сюжетом из гуманистической психологии, точнее- психологии самоактуализирующейся личности А.Маслоу как психологии конвергентной и коэволюционной синергетике.

У нас в стране А.Маслоу стал известен сравнительно недавно и главным образом в связи с его концепцией иерархии человеческих потребностей. Но это лишь часть намеченной им грандиозной программы исследования эволюционных возможностей человека, его творческого потенциала как возможностей его саморазвития, самопознания ,самоактуализации. Человечество, писал Маслоу в своей последней книге «Дальние пределы человеческой психики», вышедшей в начале 70-х годов, «достигло такой точки биологического развития, когда оно ответственно за свою эволюцию. Мы стали самоэволюционерами. А эволюция предполагает отбор, выбор и принятие решений, а следовательно – раздачу оценок»(с.24).

В предисловии к другой своей книге «На пути к психологии бытия» Маслоу специально обращал внимание, что « В настоящее время нам просто недостает достоверных знаний для построения единого доброго мира. Нам нехватает знаний даже для того, чтобы научить людей любить друг друга—по крайней мере, что бы адекватно научить их этому»(с.13). На получение такого рода знаний и должна переключиться гуманистическая психология .В центре ее исследовательского интереса должны

находиться прежде всего здоровые, высокоразвитые, самореализующиеся, самоактуализированные, креативные личности, а не деструктивное конфликтно-патологическое поведение больных невротиков, с которыми имеет дело классический психоанализ Фрейда. Самоактуализированные личности характеризуются особым чувством доверия и любви к окружающему миру, открытостью, юмором, добротой. Эти качества внутренне сопряжены с характерным для самоактуализированных личностей субъективным опытом «пикового переживания», озарения, экстаза, опытом глубинного и всеохватывающего причащения к целостному мирозданию.... Переживание этого опыта радикально меняет личность человека, его взгляд на себя, на мир и на свое место в мире, его самость. «Самореализующиеся люди (те из них, кто достиг высокого уровня развития, зрелости, здоровья) могут столь многому научить нас, что иногда они кажутся какой-то другой породой человеческих существ. Но продолжает далее Маслоу, ввиду того, что изучение высших взлетов человеческой природы и пределов человеческих возможностей и устремлений является совершенно новым делом, оно представляет собой сложную и трудоемкую задачу.»(Маслоу, указ.соч.,с.102-103)

Обратим внимание на двойственно сопряженную постановку задачи гуманистической психологии по Маслоу. Она ставится одновременно и как изучение личности в процессе ее роста и как научение, культивирование, как передача другим этого внутреннего личностного опыта синергетической самоорганизации. В этом месте в качестве сопряженного предмета исследования появляется ключевая идея «социального синергизма» Впрочем, мы могли бы начать этот круг рассуждений и с нее. Тем более, что в историческом плане так оно и было.

Термин «синергизм» впервые был введен в социальную психологию и кросскультурные исследования Рут Бенедикт, одной из самых талантливых учениц знаменитого американского антрополога Ф.Боаса и одного из учителей самого Маслоу. Это термин первоначально использовался Рут Бенедикт для обозначения качества межличностного общения и сотрудничества в обществе.

В 40-х годах Рут Бенедикт проводила сравнительные социопсихологические исследования «паттернов культуры» американских индейцев с целью понять их специфические субкультурные различия в образе жизни на уровне его восприятия как целостного динамического гештальта. Обладая высокоразвитой интуицией, она выделила восемь субкультур, сгруппировав их попарно, в зависимости от контрастного восприятия их коллективно-личностных образов-гештальтов как вызывающих чувство симпатии, приязни или, напротив, неприязни, опасности, угрозы.

Рут Бенедикт долго пыталась найти общий критерий различия человеческих сообществ, воспринимаемых в образах «опасного» и «безопасного» общества. Такой критерий и был найден в понятии социального синергизма. Комментируя революционный вклад Рут Бенедикт в современную кросс-культурную психологию, Маслоу отмечает, что «высоким синергизмом обладают те общества, социальные институты которых организованы так, что бы преодолевать полярность между эгоизмом и неэгоизмом, между личным интересом и альтруизмом, так, чтобы человек, добиваясь своих эгоистических целей, заслужил награды для себя. Если в обществе вознаграждается добро, это общество с высоким синергизмом.»(Маслоу, указ.соч.с.215) Общество с высоким синергизмом—это общество, члены которого открыты не только голосу разума и рассудка, но и голосу сердца, голосу чувства любви к ближнему. И эта открытость, доброта, приятие другого не как «не-Я», а как друга есть качества, устойчиво воспроизводимые в некоторых коллективных архетипах, паттернах поведения и коммуникации доминирующих в традиционных закрытых обществах, но обладающих, тем не менее высоким синергетическим потенциалом.

Для осмысления самой идеи социального синергизма существенно, что, формируясь в междисциплинарном контексте кросскультурной и этнографической проблематики, она с самого начала осознавалась как непосредственно ориентированная на кризисные проблемы развития современного общества. Её предпосылкой является утверждение о повсеместности свойства синергизма как функционального инварианта социобиоэволюционного процесса. Соответственно и общество с примитивной культурой и современное постиндустриальное, информационное и т.д. общества эволюционируют в той мере, в какой они реализуют общую для них социальную тенденцию «преодоления дихотомии между эгоизмом и бескорыстием у каждого отдельного члена общества» (Маслоу, Указ.соч., с.33)

Так что познание синергизма во всех его проявлениях – это и познание возможностей самоэволюции человека.

Замыкая этот цикл нашего дискурса, еще раз подчеркнем, что современное общество будет обществом действительно гражданским и действительно открытым в той мере, в какой его культура и образование окажутся открытыми к восприятию и трансляции всего того внутреннего опыта синергийной самоорганизации, сотрудничества, солидаризма и самопознания, который накоплен в коллективной памяти человечества.

И здесь мы выходим на еще один круг обсуждения, который предполагается обсудить во второй части настоящей статьи.